

27 ноября 2240 г. 10:00. Редакция газеты "Новолуние", город Собрание.

- Сяо Ян, ты уже написал рецензию на "Мученика"? - спросил Лю Хунчжэн.

Из горы заметок и книг на столе вдруг показалась голова юноши:

- Я пока ещё не написал заключение. Сейчас пришлю её вам.

Лю Хунчжэн удовлетворённо кивнул, взял белую фарфоровую чашку и медленно сделал глоток чёрного чая. Через 20 минут, когда сяо Ян отправил рецензию, он прочитал её всего один раз.

[За последние десять лет труппа "Дикая роза", как единственная труппа в городе, не раз удивляла нас своими постановками. Её шедевры "На пшеничном поле", "К югу от города", "В ожидании Окленда" стали широко известны и имеют отличную репутацию. И на этот раз они преподнесли зрителям новый сюрприз. Спектакль "Мученик" с первого выступления получил восторженные отзывы. Его история начинается с убийства...]

[...Я думаю, что появление Бога Спасения в "Мученике" весьма удивительно. Он не только внутренний демон Лео, но и сам имеет демоническую внешность. Под светом рампы пыльно-белая одежда идеально сочетается со странными рогами и чешуёй. Невозможно сказать, Бог ли это Спасения или чудовище. Однако именно такого рода конфликт придаёт всей пьесе драматичность, и зритель не может не задуматься: а действительно ли это Бог Спасения? Если он монстр, сможет ли он действительно спасти мир? Или всё это лишь фантазии Лео, и Бога Спасения никогда не существовало?]

[...Здесь следует отметить, что кастинг труппы был очень смелым - на роль Бога Спасения был выбран новый молодой актёр... Руководитель Вольфганг Бергер играл стабильно, и актриса Цинь Лоло также выдала выдающуюся игру. Создатель "Мученика", известный сценарист Чэн Ювэнь, дал интервью нашему информационному агентству...]

Рецензия сопровождается несколькими фотографиями.

После того как Лю Хунчжэн закончил читать, он отметил места, которые нужно было исправить, и отправил рецензию обратно:

- Сяо Ян, пожалуйста, измени выделенные места, - он сделал паузу. - Хорошо написано.

Глаза сяо Яна загорелись:

- Хорошо, спасибо, главный редактор Лю, я немедленно всё исправлю!

- Потом отправь копию рецензии старине Ши. Пусть он посмотрит.

Мальчишка угукнул, а Лю Хунчжэн взглянул на соседнюю кабинку: на пустом столе стояла знаменитая табличка [Ши И].

- Куда делся этот парень? - пробормотал редактор Лю. - Если я поймаю тебя на безделье, не видать тебе бонуса, как собственных ушей.

После обеда Лю Хунчжэн взял массажный молоток и постучал по воспалённой пояснице. В этот момент наконец появился Ши И, которого не было всё утро. Это был мужчина лет под сорок, среднего роста и обычной внешности, без каких-либо особенностей. В общем, он был из того типа людей, на которого в толпе никто не обратит внимания.

Если уж нужно было указать в нём что-то особенное...

То это, наверное, его выправка. Он стоял прямее сосны, как бамбуковый шест, да и сидел он идеально ровно - такая выправка соответствовала солдатам.

Ши И был ветераном, он проработал Смотрителем Бездны 14 лет. После увольнения мужчина последние 5 лет работал в редакции газеты. В первый год отношение Лю Хунчжэна к нему было очень сложным. С одной стороны, он очень восхищался Смотрителями, но с другой стороны, он немного боялся Ши И.

Все знали, что бездны загрязняют всё вокруг: они могли заразить и тело, и разум. Обычные люди, подошедшие вплотную к бездне, в течение нескольких часов испытывали бы разную степень психического дискомфорта, например, бессонницу, слуховые галлюцинации, панику и тревогу и т. д. Со временем у них также развивались бы психические заболевания.

Исследователи вообще полагали, что бездна излучает биоэлектромагнитные волны неизвестных частот, которые не могут быть обнаружены приборами, но могут резонировать с мозговыми волнами живых существ, изменяя их первоначальные длины. Это было похоже на шёпот демона, врывающегося в сознание людей и незаметно искажающего его.

Люди, никогда не имевшие близкого контакта с бездной, не испытывали никаких психических расстройств. Но что касается Смотрителей... малейший психический срыв мог привести к их заражению, а то и к смерти.

Те, кто мог стать Смотрителями, обладали твёрдым умом. Они долгое время жили у бездны, принимая различные препараты для поддержания ясности сознания, патрулировали территорию и наблюдали. Они были первой линией обороны Альянса, и как только наблюдалось отклонение от нормы в уровне заражения, они тут же поднимали тревогу.

Они были разоблачителями, но они также были скрытыми бомбами замедленного действия.

После окончания срока их полномочий, Смотрители больше не могли продолжать служить в

армии. Некоторые из них ушли на пенсию, а некоторые продолжили работать в различных сферах деятельности - благо, кадровая политика Альянса была к ним благосклонна.

При этом, они должны были регулярно проходить тщательное психологическое обследование, чтобы гарантировать своё психическое здоровье.

Последние несколько лет Ши И был молодцом. Работал он старательно и добросовестно, хлопот не доставлял, статьи сдавал вовремя, сам писал репортажи, никогда не мусорил, помогал бабушкам переходить через дорогу. Он был образцовым сотрудником.

Поэтому Лю Хунчжэн больше не волновался о Ши И, лишь иногда отмечал про себя, что у этого мужчины действительно хороший характер.

Кто сказал, что Смотрители бездн психически нестабильны?

Спустя столько лет лишь несколько Смотрителей и в самом деле слетели с катушек. Но Ши И был более стабилен, чем инертный газ: если бы кто-то ударил его, он даже не стал бы сопротивляться.

Исходя из этого вывода, возможно, людям не нужно было слишком беспокоиться о генерале Лу, который обладал огромной властью.

- Старина Ши, куда ты ходил сегодня утром? - спросил редактор Лю.

- У меня... возникли срочные дела. Я позже отработаю, - ответил мужчина.

- Хорошо, только постарайся, - кивнул Лю Хунчжэн, его это больше не волновало. - Сяо Ян прислал тебе обзор труппы, посмотри скорее.

Ши И, поколебавшись некоторое время, спросил:

- Вы слышали пение утром?

- Какое пение?

- Хор. Я думаю, это был хор.

- Я ничего не слышал, - Лю Хунчжэн продолжал стучать себя по пояснице. - Когда у нас здесь появился хор?

На следующее утро Ши И снова не пришёл на работу и заявился только после обеда. Лю

Хунчжэн нахмурился:

- Старина Ши, что с тобой случилось эти два дня? Интервью скоро должно быть выпущено, а все остальные заняты. Я же и так даю тебе отгулы, не правда ли? Просто тебе следует предупредить о них заранее.

- Главный редактор Лю, мне очень жаль, - занервничал Ши И. - По дороге сюда я снова услышал хор, пошёл на звук и обнаружил маяк.

- Маяк? - Лю Хунчжэн был ошеломлён. - Где ты видел маяк?

- Он рядом.

Лю Хунчжэн был очень удивлён:

- А разве маяки стоят не у моря? Как он может быть в городе? Я никогда об этом не слышал.

- Я тоже был удивлён, - согласился Ши И. - Но я его видел...

Его лицо вдруг стало пустым. Лю Хунчжэн заволновался, но газета в эти дни была очень занята, и он быстро оставил это дело позади. Вечером после работы в этот день он случайно услышал, как несколько коллег жаловались, что старина Ши сошёл с ума. Лю Хунчжэн принял решение и снова подошёл к Ши И:

- Старина Ши, это...

Он был немного смущён.

- Главный редактор Лю? - Ши И прекратил собирать вещи.

Лю Хунчжэн выдавил улыбку:

- Ах, это, твой недавний отчёт о психическом обследовании...

Ши И был ошеломлён на полсекунды, а затем внезапно сказал:

- Я передал отчёт на прошлой неделе, с ним нет проблем. Послезавтра будет следующее обследование, и я передам вам отчёт, как только он будет готов.

- Тебе завтра утром нечего делать, так что... почему бы тебе не пойти и не пройти

психологическую оценку? А я найду кого-нибудь, кто заменит тебя, - редактор Лю несколько раз сухо хохотнул. - Я просто подстраховываюсь.

Если бы отгул попросил кто-то другой, он бы сердито отругал их, но у Ши И была особая ситуация. Ши И сухо согласился, несколько раз извинившись.

На следующий день было туманно, но Лю Хунчжэн вошёл в офис, напевая весёлую песню. Он всегда приходил рано и несколько часов был единственным во всём здании газеты. Когда он положил чайный пакетик в чашку и налил воду, позади него послышался шум. Он в испуге потряс рукой и повернул голову, чтобы рассмотреть посетителя:

- Старина Ши! Ты напугал меня до смерти!

Ши И стоял прямо и не отвечал. Лю Хунчжэн продолжал заваривать чай, бормоча себе под нос:

- Нет, ну серьёзно, я уже стар, и у меня больное сердце. Что, если я действительно испугаюсь до смерти? Я даже не слышал твоих шагов... Эх, старина Ши, разве я не просил тебя сходить на обследование? Почему...

- Я хочу найти маяк, - сказал Ши И.

- Какой маяк? - нахмурился Лю Хунчжэн. - Тебе лучше сначала пройти оценку.

- Из маяка льётся свет.

- А? О чём ты говоришь?

- Я хочу показать вам.

В этот момент спина Лю Хунчжэна похолодела, и его охватило интуитивное чувство ужаса. Он резко повернул голову, и в этот же момент Ши И поднял правую руку...

Точнее, это уже нельзя было назвать рукой.

Плоть и кости распались на лозы, которые самозабвенно скручивались и вращались, каждый кончик сиял холодным блеском. Тело Ши И дёрнулось, и на коже вздулись зелёные кровеносные сосуды, напоминая странную паутину.

17 часов назад.

- Генерал Лу, что вы видите, когда смотрите на этот набор фотографий? - с улыбкой спросил Фу Цунбай.

Он был одет в однотонную рубашку и брюки. Слегка седоватая щетина выдавала возраст мужчины. Он родился с добрым лицом, а потому с любым человеком легко находил общий язык. На столе перед ним стоял горшок с зелёным растением и две дымящиеся чашки кофе, а напротив него сидел Лу Тинхань в военной форме.

Лу Тинхань посмотрел на беспорядочные линии на картинках:

- Бабочки, цветы, шляпы и церкви.

Фу Цунбай представил новую серию фотографий:

- А как насчет этих?

- Ветряные мельницы и женщины.

- Как вы думаете, какое выражение лица у этой женщины?

- У неё нет никакого особого выражения лица.

- Тогда на что она смотрит?

- На горы вдалеке.

Фу Цунбай перестал спрашивать. Он снял очки, медленно протёр их, снова надел и сделал глоток кофе:

- Кофе здесь очень вкусный и мягкий... Вы часто пьёте кофе? Ничего страшного, если это чашечка или две в день, - продолжал болтать Фу Цунбай. - Я вот люблю кофе, но плохо засыпаю. Даже если я выпью его днём, ночью меня может мучить бессонница.

Лу Тинхань взглянул на чашку кофе в его руке:

- Но сейчас вы им наслаждаетесь.

- Я ничего не могу поделать! - Фу Цунбай улыбнулся. - У вас со сном всё в порядке? Вы можете

не заснуть, если выпьете эту чашечку.

Разговор продолжался, напоминая простую беседу двух друзей. Однако это не было ни кафе, ни дом старого друга.

В закрытой комнате стояли столы, диваны и букеты цветов, но она была окружена односторонним стеклом. За стеклом стояли десятки людей в белой форме с бейджами [Психолог-эксперт]. С ручкой и бумагой в руках они внимательно смотрели на экран. Голографический рекордер, спрятанный в комнате, одновременно записывал изображение, увеличивал масштаб и проецировал его в комнату наблюдения. Поведение Фу Цунбая и Лу Тинханя, все их микровыражения и изменения тона - всё это ни за что не будет упущено этими людьми.

Смотрители бездн обязаны были проходить психологическую оценку. И Лу Тинхань не был исключением.

Требования Альянса к нему были довольно жёсткими, а его оценивания были частыми и строгими. В последнее время он проходил по 5 психологических оценок от разных команд в день.

Результат всегда был идеальным. Безупречным.

Сегодня снова было обычное оценивание. Фу Цунбай и Лу Тинхань болтали, но каждое слово было проверкой. Лу Тинхань был расслаблен и вёл себя непринуждённо, как будто он вообще не знал о существовании оценщиков. Он откинулся на спинку стула и медленно попивал ароматный кофе. Выражение его лица было очень сдержанным, и он никогда не был разговорчивым, но всегда смотрел на другого человека, когда тот говорил. Глядя на его серо-голубые глаза, трудно было сказать, похожи ли они на море или на туман. У него не было никаких эмоций, но он был очень серьёзен.

Вероятно, это была единственная ситуация, когда генерал Лу находился на более низком положении - когда его допрашивали и анализировали.

Ему задавали вопросы, а он давал ответы, не выказывая никакого сопротивления. В течение 40 минут Фу Цунбай провёл несколько тестов и задал все вопросы, которые ему нужно было спросить.

- Как поживает сожитель, о которой вы недавно упомянули? - это был последний вопрос в его списке. (Прим.пер.: В китайском языке нет мужского, женского и среднего рода. Чтобы обозначить, идёт речь о мужчине или о женщине, китайцы добавляют к существительному местоимение он/она. Я пишу слово "сожитель" в мужском роде, но имейте в виду, что оценщики генерала Лу понятия не имеют, кто с ним живёт.)

- Нормально.

- Когда вы общаетесь с этим человеком, вы испытываете больше положительных или отрицательных эмоций?

- Положительных.

- Вы когда-нибудь ссорились?

- Нет.

Его ответы были убедительными и быстрыми, но Фу Цунбай неожиданно спросил:

- Мне очень любопытно, как вы познакомились?

Он также задал ряд вопросов, в том числе имя, пол и род занятий "сожителя". По уставу, если дело не касалось военной тайны, Лу Тинхань был обязан ему ответить.

Генерал Лу с лёгким стуком поставил чашку на стол. По комнате распространился насыщенный аромат.

- Профессор Фу, давайте на сегодня закончим, - вежливо сказал он.

Фу Цунбай был ошеломлён. Это был первый раз, когда Лу Тинхань отказался сотрудничать. Он даже не ожидал, что генерал Лу откажется отвечать на эти вопросы. Предложение: "Вы должны ответить" застряло у профессора в горле, и когда он посмотрел на Лу Тинханя, то проглотил это предложение.

Лу Тинхань всё ещё был очень расслаблен.

Во время оценки он был очень спокоен и сдержан. Но на этом последнем вопросе он снова стал тем, кем был раньше. Он мог пойти на уступки и согласиться на допрос, но как только он высказывал своё возражение, оно становилось неоспоримым.

Он говорил вежливым тоном, но на самом деле это был приказ, и Фу Цунбаю не было предоставлено право на протест.

После оценки Лу Тинхань ушёл.

Эксперты провели ещё 4 часа, разбирая материалы и обмениваясь мнениями, и в конце концов пришли к выводу, что Лу Тинхань психически стабилен и не имеет никаких отклонений.

Все разошлись, и ученик Фу Цунбая - Чэнь Юань - отвёз его домой. Он впервые принял участие

в оценке Смотрителя, а потому не смог удержаться от вопроса:

- Учитель, разве это не нарушение?

- Нарушение, - Фу Цунбай протёр очки для чтения. - Но этот вопрос не имеет значения, а потому неважно, если он на него не ответит. Это записано в отчёте, если позже у нас возникнут сомнения, мы можем спросить ещё раз.

- Но правила есть правила... - с горечью протянул Чэнь Юань.

Фу Цунбай мгновение помолчал:

- Сяо Чэнь, я скажу это только тебе и только наедине: я никогда не думал, что он провалит оценку.

- Генерал действительно волевой человек, - сказал Чэнь Юань. - Я не думаю, что у него возникнут проблемы...

- Нет, я не это имел в виду, - прервал его Фу Цунбай. - Даже если у него действительно есть проблема, мы её не увидим.

- Вы имеете в виду, что он знает наши критерии оценки и избегает отрицательных ответов? Но полиграф не прозвенел, и его микровыражения были нормальными!

- Если позволить ему солгать сотню раз, то полиграф и не прозвенит. Для него это просто украшение, - Фу Цунбай потёр бровь. - Он не имеет права знать критерии оценки, но ему это и не нужно, потому что он знает инфицированных людей лучше, чем кто-либо другой — он может читать их мысли и ясно понимать их симптомы. Такому человеку не так-то сложно притвориться нормальным.

Чэнь Юань был ошеломлён:

- Тогда какую оценку мы проводим? Это бессмысленно.

- Так тоже нельзя говорить. Мы должны выполнять свой долг, а также положиться на его волю. А когда он говорил о "сожителе" ... - профессор Фу задумался над формулировкой. - Как бы сказать, у него была такая же реакция, как у коровы, которая защищает своего телёнка.

Лу Тинхань взял на себя инициативу упомянуть, что у него появился сожитель. В любом случае, о генералах, особенно о генералах военного времени, можно сказать, что они могущественны и уважаемы, почти подобны богам. Если бы он действительно хотел скрыть этого человека, оценщикам было бы невозможно об этом узнать.

Инициатива Лу Тинханя заставила Фу Цунбая подумать, что тот готов об этом поговорить. Факты доказали, что Фу Цунбай ошибался.

Лу Тинхань проинформировал оценщиков о сожителе только из соображений сотрудничества и должной осмотрительности. Сегодняшнее молчание было призвано показать его эгоизм и чётко выразить мысль: не беспокойтесь по этому поводу.

Ведь так называемая психологическая оценка была очень противоречивой.

Альянс боялся Лу Тинханя и был вынужден дать ему власть. А Лу Тинхань всегда был жёстким и крепко держал всю власть в своих руках.

Фу Цунбай покачал головой с кривой улыбкой:

- Есть генерал Су, который может его сдержать, но генерал Су очень стар...

Его голос был слишком тихим, чтобы Чэнь Юань мог его услышать.

- Учитель, вы не до конца понимаете ситуацию. Мы обычно называем эту ситуацию "прятать девушку в золотом доме" - это не защита телёнка, это защита жены.

- Кого бы он там ни защищал, хорошо, что у него может быть тесная связь с другим человеком,
- Фу Цунбай снова надел очки и посмотрел в окно машины. - Если вы общаетесь с другими и испытываете ностальгию по этому миру, вы стабилизируете своё психическое состояние.

Фу Цунбай видел слишком много психически заражённых людей, и он знал, что, когда разум вот-вот рухнет, не доброжелательность и праведность смогут спасти людей, а привязанность.

При привязанности людей объединяют невидимые нити. В тот момент, когда наступает тьма, проявляется неспособность отличить реальность от иллюзии, а мир становится хаотичным и туманным, человек нащупывает эти нити и пытается вырваться из тьмы, пока его не схватят родные руки.

- Независимо от того, кто этот сожитель, я надеюсь, что он хороший человек, - сказал Фу Цунбай. - Установление близости будет полезным для генерала Лу, - он дважды хохотнул. - Мне действительно любопытно посмотреть, что это за человек.

- Мне кажется, что генералу Лу нравится тихий и умный тип женщин, - предположил Чэнь Юань.

Фу Цунбай был с ним согласен:

- Да, кто-то из тех, кто умеет читать и усваивать знания, и очень талантлив. Возможно, его самое любимое хобби – вместе изучать военное дело.

Факты доказали, что после того, как Лу Тинхань вернулся домой, он не изучал военное дело с "тихой, умной и знающей женой", как представляли себе другие, и не обсуждал основные события Альянса.

Он смотрел на букет увядших цветов.

- Посмотри, они все засохли, - горестно огласил Ши Юань.

Он собрал увядшие цветы и потряс ими перед Лу Тинханем. Ромашки и розы грустно поникли вместе с хвостом Ши Юаня.

- Завтра я принесу тебе новые цветы.

- Дело не в новых цветах, - прервал его юноша. - Подаренные тобой цветы засохли...

Как будто в подтверждение его слов в этот момент на пол медленно опал увядший лепесток розы.

Ши Юань: ...

- Ши Юань, что там позади тебя? - тихо спросил у него генерал Лу.

Когда Ши Юань повернул голову, Лу Тинхань выхватил цветы из его рук и выбросил их в мусорное ведро. Ши Юань оглянулся и увидел только Разбитую Медь и Поломанную Железяку.

- Позади ничего нет... а?

Лу Тинхань энергично погладил Ши Юаня по голове. Движения были выполнены плавно и эффективно, и мальчишка тут же забыл о цветах и издал счастливое мурлыканье.

Его снова обманули.

Было уже девять часов вечера, но Ши Юань ждал Лу Тинханя и ещё не ужинал. Поломанная Железяка приготовил жареный рис, и они оба сели за стол лицом к лицу.

- Ты сегодня вернулся так поздно, - пожаловался Ши Юань.

- Я проходил психологическое оценивание, - ответил Лу Тинхань. - В будущем не жди меня, кушай один.

- Что такое психологическое оценивание?

Лу Тинхань объяснил ему.

- Вот оно как, - Ши Юань был недоволен.

Лу Тинхань подхватил палочками овощи и сменил тему:

- Что сегодня произошло интересного?

- О, - Ши Юань сразу же стал энергичным. - Трейси выписали из больницы!

Цинь Лоло купила несколько подснежников и держала их в театре, меняя воду каждый день. Она тщательно заботилась о них, так как хотела подарить их Трейси, когда они зацветут.

Неожиданно до цветения цветов оставалось ещё несколько дней, а Трейси уже выписали из больницы. Чтобы отпраздновать это событие, сегодня в полдень Вольфганг пригласил всю труппу на обед и заплатил из собственного кармана.

- Мы пошли в ресторан под названием "Красный краб", - рассказал Ши Юань. - Там очень вкусная нашинкованная капуста. Господину Чэну она так понравилась. Ах, да, он заразился от козлоподобного монстра, поэтому он вегетарианец и ест овощи каждый день.

- Это Чэн Ювэнь? - спросил Лу Тинхань.

- Да, сценарист труппы. Вчера кто-то из газеты взял у него интервью.

- А у тебя не брали интервью?

- Они хотели взять у меня интервью, но я сбежал.

Лу Тинхань улыбнулся.

После ужина он рисовал эскизы, а Ши Юань сидел рядом с ним, обнимал свой хвост, и смотрел, как он рисует. Лу Тинхань показал ему предыдущий альбом для рисования. Ши Юань

перелистывал страницу за страницей и видел горы, реки, восход солнца и закат луны, а также всех существ во всех состояниях. Наконец его взгляд остановился на первом наброске: полная луна в ночном небе, бескрайний кипарисовый лес, чешуйчатые кончики игл, залитые лунным светом, одинокая смотровая башня и глубокая бездна.

Ши Юань несколько секунд смотрел на рисунок, а затем молча положил голову на плечо Лу Тинханя. Тот повернулся и увидел рисунок и красноватые уши мальчишки.

Лу Тинхань: ???

Сегодня он не мог понять работу мозга Ши Юаня. Почему он вдруг получил засмущавшегося дьяволёнка?

На следующий день, Ши Юань проснулся в тот момент, когда Лу Тинхань собирался выйти из дома. Часовая стрелка показывала на шесть часов утра, даже рассвет ещё не наступил. Ши Юань вышел из своей спальни, и увидел стоящего у входной двери Лу Тинханя.

- Ты снова собираешься на заставу? - спросил он.

- Нет, я еду в главный город, - Лу Тинхань надел куртку военной формы. - Чтобы вернуться, потребуется два или три дня.

- Что случилось?

- У нас намечена важная встреча. Мы будем перестраивать линию защиты.

Когда Лу Тинхань открыл дверь, Ши Юань встал позади него и сказал:

- Я провожу тебя до ворот.

Ранним утром на улице было очень холодно, в воздух от дыхания поднимались белые облачка. Ши Юань надел чистое чёрное пальто Лу Тинханя - это было то самое пальто, в капюшоне которого его рожки проделали дырки. Он забрал его себе и надевал, когда хотел согреться.

Он последовал за Лу Тинханем до ворот двора. Сегодняшний туман был особенно густым. Весь город был окутан белым туманом: уличные фонари, окна и здания были затоплены, людей невозможно было рассмотреть на расстоянии нескольких метров, и даже деревья на обочине были скрыты в тумане. Такой туман был слишком агрессивным, пустынным и едким и напоминал людям о мёртвых. Если остаться в нём в одиночестве, то возникнет ощущение, что вы попали в другой мир, и вам уже не спастись.

Казалось, в тумане скрывалось чудовище. Никто не хотел бы идти в этот туман.

- Я проведу тебя ещё немного, - сказал Ши Юань.

- Не нужно.

Ши Юань подумал, что, может быть, Лу Тинхань видел бесчисленное количество таких туманных дней, поэтому ему не страшно.

- Тогда тебе нужно поскорее вернуться, - обнял он мужчину.

- Хорошо, - Лу Тинхань погладил его по голове. Сквозь белые перчатки его руки не чувствовали прохлады волос, но он знал, что они, как всегда, были мягкими и гладкими. - Я вернусь, когда выпадет снег.

Ши Юань опустил глаза и улыбнулся. Он провожал Лу Тинханя взглядом. Тот вошёл в густой туман и уверенно зашагал вперёд, не оглядываясь.

Ши Юань вернулся, чтобы наверстать упущенный сон, а затем снова пришло время идти в театр.

Автобус качнулся вперёд. Туман так и не рассеялся, поэтому транспорт ехал очень медленно, и люди были особенно молчаливы. Из-за ремонта дороги автобус изменил маршрут, и Ши Юань вышел на одну остановку раньше. Вокруг никого не было, он пошёл вперёд по туманной улице и смутно увидел огромную вывеску:

[Газета "Новолуние"].

Сотрудник газеты "Новолуние" позавчера приходил брать интервью у труппы и сообщил, что они опубликуют колонку о "Мученике", что очень обрадовало Чэн Ювэня.

У двери редакции газеты стояла фигура. Когда Ши Юань подошёл ближе, он осознал странность этой фигуры... Она двинулась в сторону юноши, и тот мог ясно рассмотреть её лицо - это было лицо мужчины средних лет.

Спина мужчины была усеяна лозами, которые безрассудно колыхались из стороны в сторону. Кончики нескольких лоз были красными, с них стекала кровь.

Ши Юань был немного удивлён.

- Привет, - он немного подумал и добавил: - Тебе не следует здесь находиться, это человеческий город. Ты заблудился?

Мужчина смотрел на Ши Юаня немигающим взглядом, в его затуманенных изумрудно-зелёных глазах постоянно менялись узоры.

Его голос был хриплым, как будто несколько зверей шипели одновременно:

- Ах... вот ты где.

<http://bllate.org/book/14588/1294081>